

ХЕТТО-ЛУВИЙСКИЕ ЯЗЫКИ

Авторы: А. С. Касьян

ХЕТТО-ЛУВИЙСКИЕ ЯЗЫКИ (анатолийские языки), вымершая ветвь (группа) [индоевропейских языков](#). Были распространены приблизительно в нач. 2-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э. в Анатолии (совр. Турция): [хеттский язык](#), [лувийский язык](#) (клинописный и его диалект [лувийский иероглифический язык](#)) и [палайский язык](#) — в её центр. и юго-вост. части, [ликийский язык](#), [лидийский язык](#), [карийский язык](#), сидетский и писидский (писидийский) языки — в юго-западной части. Два последних языка выделяются условно на основании анализа посвятит. и надгробных надписей (состоят в осн. из собств. имён), объединяемых в 2 группы по географич. (памятники сидетского яз. найдены в [Сиде](#) и [Селевкии-на-Каликадне](#), писидского — в [Писидии](#)), хронологич. и палеографич. (см. ниже) критериям. На основании [гloss](#) в произведениях античных авторов кон. 1-го тыс. до н. э. — нач. 1-го тыс. н. э. выделяется ряд [идиомов](#), бытовавших в разл. областях Малой Азии (т. н. каппадокийский, катаонский, киликийский, ликаонский, вифинский, пафлагонский, понтийский и др. языки); возможно, некоторые из них также принадлежали к хетто-лувийским языкам.

Прародина Х.-л. я., скорее всего, находилась в Зап. Анатолии, откуда отд. анатолийские племена переместились в вост. направлении. В сер. 2-го тыс. — ок. 300 до н. э. Х.-л. я., видимо, распространились во всей Юж. Малой Азии и на значит. территории её центр. части. Вследствие миграций фригийцев и др. народов с Балкан в кон. 2-го тыс. до н. э. эти языки, вероятно, были вытеснены из сев.-зап. части Анатолии. В эллинистич. период в Анатолии Х.-л. я. постепенно вытеснялись греческим, однако в отдалённых горных районах этот процесс, возможно, завершился лишь к сер. 1-го тыс. н. э.

Х.-л. я. объединяются в генетич. общность на основании лексич. и морфологич. [изогloss](#). Большинство совр. индоевропеистов считают (в т. ч. на основании данных [лексикостатистики](#)), что эта ветвь отделилась от индоевропейских языков первой (не позднее 4-го тыс. до н. э.; по данным проекта «The Global Lexicostatistical Database» — в кон. 5-го тыс. до н. э.). Надёжную версию хетто-лувийского языкового дерева нельзя предложить из-за недостатка данных по большинству Х.-л. я. На основании ряда фонетич. и морфологич. изогloss обычно считается, что от хетто-лувийского [праязыка](#) отделился хеттский яз., затем — лидийский, за ним — палайский, последними — языки лувической группы (лувийский, ликийский, карийский).

Фонетич. инвентарь хетто-лувийского праязыка восстанавливается достаточно скромным по размеру. Имелись долготные противопоставления у гласных, 2 серии взрывных согласных (глухие-звонкие или сильные-слабые), вероятно, интердентальный спирант.

Жёсткие структурные ограничения, противопоставляющие классы морфем, отсутствуют. Хетто-лувийский праязык относится к [синтетическим языкам](#) флективного типа (см. также [Флективные языки](#)) с незначит. [фузией](#) на стыках морфем. Характерна суффиксация, префиксация практически не представлена. Грамматич. особенности хетто-лувийского праязыка совпадают с особенностями хеттского яз. При этом лувийские языки (по крайней мере, сам лувийский) демонстрируют постепенное развитие [агглютинации](#) в именном словоизменении.

Выделяются следующие части речи: существительное, прилагательное, местоимение, глагол, разл. неизменяемые. Грамматич. категории имени – род [согласоват. класс, представленный оппозицией «общий род (видимо, первоначально одуш.) – ср. род (неодуш.)»], число (ед. и мн.), падеж (номинатив, аккузатив, генитив, датив-локатив, аллатив, аблатив, инструменталис, вокатив).

Для глагола реконструируется одноличное (субъектное) спряжение, согласующееся с субъектом по лицу и числу. К его грамматич. категориям также относятся залог (актив, медий), время (наст.-буд., прош.), наклонение (индикатив, императив), лицо (1-е, 2-е, 3-е), число (ед. и мн.). Для хетто-лувийского праязыка реконструируется причастие с суффиксом *-ant-*, сохраняющимся в хеттском и палайском языках, но утраченным в лувийском яз.

Хетто-лувийский праязык относится к языкам номинативного строя с расщеплённой эргативностью и элементами активного морфосинтаксиса. Базовый порядок слов «субъект + объект + предикат». В атрибутивной именной группе определение предшествует определяемому, в посессивной именной группе посессор предшествует обладаемому. Большинство энклитик (см. Клитики) присоединяется к 1-му ударному слову в предложении.

Осн. словарный фонд Х.-л. я. сохраняет значит. количество общеиндоевропейских корней.

Памятники хеттского (17–13 вв. до н. э.), палайского (17–13 вв. до н. э.) и лувийского (16–7 вв. до н. э.) языков выполнены словесно-слоговой клинописью, восходящей к старовавилонской клинописи. Для лувийского яз. также широко применялась специально изобретённая словесно-слоговая иероглифика. Памятники ликийского (5–4 вв. до н. э.), лидийского (8–2 вв. до н. э.), карийского (7–4 вв. до н. э.), сидетского (4–2 вв. до н. э.) языков выполнены буквенным письмом греч. типа (см. Малоазийские алфавиты); надписи на писидском яз. (рубеж старой и новой эры) – греческим письмом.

Об изучении Х.-л. я. см. в ст. Хеттология.

Литература

Лит.: Иванов Вяч.Вс. Общеиндоевропейская праславянская и анатолийская языковые системы. М., 1965; Королев А. А. Хетто-лувийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1976. Т. 1; Дьяконов И. М., Иванов Вяч.Вс. Древние языки Малой Азии. М., 1980; Касьян А. С., Якубович И. С. Анатолийские языки // Языки мира. Реликтовые индоевропейские языки Передней и Центральной Азии. М., 2013.